

Глава 28.

В течение следующих нескольких недель над миром волшебников сгущались сумерки, поскольку охота на Сириуса Блэка усилилась, и несколько "Нежелательных" были задержаны Министерством на неопределенный срок для "допроса". Для профессоров Хогвартса и других членов Ордена не осталось незамеченным, что все "Нежелательные" были либо полукровками, либо магглорожденными. А для студентов не осталось незамеченным, что их профессора были обеспокоены чем-то тревожным.

Гарри и Гермиона продолжали заниматься со Снейпом зельями по средам, а теперь еще и проводили вечера вторника и четверга с профессором Люпином, отрабатывая свои Патронусы против боггарта, притворяющегося Дементором. Быстрота, с которой два молодых волшебника разработали свои патронусы, ошеломила профессора Люпина.

После четырех уроков они стали создавать самые мощные материальные патронусы, которые он когда-либо видел, и он признал их более чем умелыми. Что еще более примечательно, у Гарри это был лев, а у Гермионы - львица. Люпин ожидал, что Гарри будет Оленем...

~oOo~

Несмотря на растущий мрак за пределами сферы влияния Хогвартса, Гарри и Гермиона продолжали наслаждаться своей новой совместной жизнью по мере приближения Майского праздника.

В пятницу после занятий, за неделю до Бельтайна, Гарри был на поле для квиддича, обучая Парвати, Луну и Гермиону правильно управлять метлами. Гарри купил им всем Файерболты на Пасху во время экскурсии на Косой Аллеи. Гермиона все еще боялась высоты, и ее пришлось долго уговаривать, чтобы она оторвалась от земли больше чем на три метра.

Гарри вздохнул в разочаровании. Он был рад, что Гермиона укрепила его природную склонность к чтению и обучению (которая ослабла, пока Рон был его лучшим другом), но ему нравилось летать, и он очень хотел, чтобы Гермиона была рядом с ним. Наконец он заставил Гермиону слезть с метлы.

— Гермиона, на моей метле хватит места для нас обоих, — сказал Гарри с ободряющей улыбкой. Гарри погладил щеку Гермионы одной рукой и погладил ее под ухом и подбородком, пока она не начала мурлыкать.

Парвати и Луна ухмылялись, паря рядом. Гермиона взобралась к Гарри сзади, обхватила его руками и пушистым хвостом и зажала метлу между своими голыми бедрами, обтянутыми юбкой школьной формы. Было приятно прижиматься к Гарри так близко, и трусики Гермионы начали увлажняться от вибрирующей метлы, прижатой прямо к ее щели. Она слегка застонала и мурлыкнула чуть громче.

— Держись крепче, Гермиона, и думай о том, о чем думаешь, когда вызываешь своего Патронуса, — сказал Гарри - совершенно излишне в этот момент. Гермиона уже чувствовала себя в большей безопасности, обхватив его руками и хвостом, прижавшись грудью к его спине. Она целовала шею Гарри и мурлыкала, когда он поднялся с земли.

Гарри проносился над полем для квиддича, а Гермиона хихикала от восторга, ее густые волосы и хвост развевались на ветру позади нее, а пушистые уши были прижаты к голове. Трусики Гермионы были уже совершенно мокрыми; метла глубоко вдавила ткань в половые губы. В ее голове промелькнула внезапная, почти постыдная фантазия: Гарри взлетал все выше и выше, а

она начинала громко мяукать.

Луна и Парвати изо всех сил старались не отставать - и у них неплохо получалось. Они заулыбались, услышав мяуканье Гермiony. Гарри сделал сальто, и Гермiona задохнулась, когда метла слегка вздрогнула, когда Гарри довел ее технические возможности до предела. Вибрации на ее клиторе становились все интенсивнее; трение древка метлы о мокрую вульву, обтянутую трусиками, усиливалось.

Покалывание в паху Гермiony нарастало бурными волнами, прокатываясь по всему телу, когда Гарри пикировал и пролетал низко над верхушками деревьев рядом с Гремучей ивой. Гермiona начала терять себя, когда Гарри пронесся над поверхностью озера, и капли воды ослепили ее лицо. Гермiona стонала и мяукала, ее пушистый хвост бешено хлестал. Гермiona впала в бесконечное блаженство, намочив свою юбку и заднюю часть шорт Гарри, когда ее влага растеклась по всей длине древка метлы.

Спазмы оргазма Гермiony ошеломили Гарри. Он и так был более чем напряжен, когда Гермiona так тесно прижималась к его зад, а его эрекция стала еще больше и тверже, когда ее оргазм прокатился по его собственному телу. Его дыхание участилось, пульс участился. Гарри срочно понадобилась Гермiona, и он бросился в лес, за ним последовали Луна и Парвати.

Как только они приземлились, Гарри опустил метлу в заросли Запретного леса. Гермiona упала на колени и руки во влажные листья и папоротник, тяжело дыша и подставляя ему свою попу и пушистый хвост, зная, чего хочет Гарри. Ее трусики были настолько мокрыми, что расщелина половых губ была прекрасно видна сквозь прозрачную ткань, и от нее поднимался пар в прохладном воздухе.

Гарри был так возбужден, что ему было все равно, что они находятся на природе, посреди Запретного леса, занимаясь сексом на глазах у Луны и Парвати - и, возможно, Хагрида или кентавров, если они наткнутся на четверку. Во внезапном порыве страсти Гарри схватил трусики Гермiony и сорвал их с ее тела. Он швырнул порванные трусики Гермiony на ближайший куст и сжал в ладонях ее красивые, обнаженные ягодицы.

Гермiona задыхалась от удовольствия и позволила Гарри овладеть ею. Гарри задрал юбку Гермiony на талию и широко раздвинул ее колени и бедра; ее пушистый хвост хлестал во все стороны. Луна и Парвати расстегнули пояс Гарри и стянули его шорты, обнажив его член, который выпирал из боксеров.

Гарри раздвинул пальцами половые губы Гермiony так, что он и две другие девушки смогли увидеть розовую влажную щель Гермiony. Гермiona слегка покраснела, когда волна смущения от того, что она была так полностью обнажена, перешла в покалывающий взрыв удовольствия. Пальцы Гарри проникали внутрь тугого, горящего входа Гермiony, двигаясь туда-сюда, в то время как другой рукой он сжимал одну из ее ягодиц.

Луна начала гладить пушистый хвост Гермiony, а Парвати поглаживала ее густые волосы и пушистые ушки. Гермiona терлась шеей и подбородком о костяшки пальцев Парвати, громко мяукая. Эрегированный пенис Гарри просунулся сквозь отверстие в боксерах, и рывком он глубоко и полностью погрузился в Гермionу.

Гарри был почти на пике, и Гермiona вот-вот должна была кончить снова. Он с силой вошел в Гермionу, ее измученное страстью лицо и локти теперь были вдавлены в листья на земле. Гарри почувствовал, как импульсы электричества захлестнули его нервы, когда он взорвался в

экстазе, и полетели искры магии.

Гермиона снова громко кончила. Гарри ввел свой член в Гермиону так глубоко, как только мог, и кончил в нее. Он был настолько потерян в буре наслаждения, что безудержно извергался. Гарри много раз дергался вперед и назад, наполняя Гермиону своей липкой спермой, пока она не просочилась между ее половыми губами и толстым стволом его члена, разбрызгиваясь на землю.

Гарри упал на спину, задыхаясь, его голова кружилась, пот стекал по лбу. Гермиона лежала лицом вниз - тоже тяжело дыша - с широко раздвинутыми ногами. Сперма Гарри вытекала из её покрасневших половых губ на валявшиеся под ней мёртвые листья дуба и папоротника, прилипая к её липким бедрам...

Парвати застонала. Она опустила руку под свою юбку, прижимая стринги к своим влажным складочкам. Парвати встала на колени между раздвинутыми бедрами Гермионы и провела языком по заполненной спермой киске Гермионы, пробуя на вкус и Гарри, и Гермиону. Гермиона издала еще одно мяуканье от удовольствия и вильнула своим пушистым хвостом. Парвати слизала липкую сперму Гарри с половых губ Гермионы и высосала столько спермы, сколько смогла. Затем Парвати проглотила ее - прежде чем начать медленно вылизывать Гермиону от ее щели до самого верха между изысканными ягодицами Гермионы...

Тем временем Луна подошла к измученному Гарри.

— Можно мне...? — спросила она, указывая на его липкий уменьшающийся член. Гарри кивнул и задохнулся, когда Луна обхватила его губами и начала слизывать его и Гермионы жидкости с его пениса. Парвати явно хорошо обучила Луну. В ее рту член Гарри снова затвердел. Луна стояла на четвереньках, но когда ее язык закрутился вокруг кончика члена Гарри, она схватила его руки и прижала его ладони к бокам своей головы.

Гарри понимал, чего хочет Луна, хотя и не совсем понимал, почему иногда девушкам нравится, когда он ведет себя немного напористо. Не то чтобы он сильно возражал; это доставляло ему удовольствие, пока он знал, что не причиняет им боли. Гарри встал на колени, наклонился к голове Луны, крепко обхватив ее руками, и с силой вогнал свой член ей в горло одним толчком. Гарри сильно и быстро раскачивался вперед-назад, его голый лобок бил Луну по носу, а яички - по подбородку.

Луна стонала от удовольствия, держа два пальца внутри себя и большой палец на своем клиторе, когда она почувствовала, как налитый член Гарри грубо входит в ее глотку. Гарри напрягся и сильно прижал ее лицо к своей промежности, когда снова безудержно кончил. Луна затаила дыхание, пока сперма Гарри изливалась в ее горло.

Семя Гарри заполнило живот Луны и начало сочиться из ее губ вокруг его ствола. Она коснулась бедра Гарри, и он тут же отпустил голову Луны. Она откинулась назад, задыхаясь, и глотала вязкую жидкость Гарри, которая также капала с ее губ и подбородка, а его все еще кончающий член разбрызгивал сперму на лоб, щеки и светлые волосы Луны.

Когда Гарри начал приходить в себя от утихающей страсти, он усмехнулся, увидев, как Парвати языком слизывает липкую сперму Гарри с лица Луны. Гарри не совсем понимал, что на них всех нашло, но вскоре в его затуманенный мозг пришла мысль, что это, должно быть, " время месячных" Гермионы. У Гермионы началась течка, и ее кошачьи гормоны плюс гормоны девочки-подростка нахлынули на Гарри и их лучших друзей.

<http://erolate.com/book/1503/46762>